
О ВЛИЯНИИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА РАЗВИТИЕ УКРАИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

М.А. Никулина

Кафедра иностранных языков
факультета физико-математических и естественных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются процессы, связанные с влиянием русских терминологических систем на формирование украинской технической терминологии в период ее становления. В частности, приводится классификация способов терминообразования, демонстрирующая присутствие высокой доли терминов, частично или полностью заимствованных из одноименных русскоязычных терминологических систем в советский период.

Ключевые слова: техническая терминология, терминологические заимствования, межъязыковая «циркуляция» языковых единиц, критерии подбора эквивалентов, диалог культур.

Развитие национальной терминологической лексики связано в первую очередь с успехами, достигнутыми носителями данного языка в соответствующей области. Язык, носители которого лидируют в той или иной сфере науки и техники, становится, как правило, «поставщиком» терминологических единиц в языковые системы других национальных языков. Иными словами, распространение научно-технических достижений неизбежно сопровождается «экспансией» соответствующей терминологии в терминологические системы других иностранных языков. С другой стороны, «относительно слабое развитие терминологической системы какой-либо специальной области может компенсироваться высокой долей общеупотребительных и общенаучных слов, а также терминов-описаний, заимствованных из иностранных терминологических систем и иностранного общелитературного языка» [4. С. 5].

В последнее десятилетие наблюдается тенденция к «свободной циркуляции» терминологических единиц, которые зачастую заимствуются путем простого калькирования или транслитерации — по всей видимости, в высокой степени это связано с ростом глобализации и развитием информационных технологий. Однако в советское время процесс заимствования научно-технических терминов протекал в большей степени с учетом специфики принимающего языка. Ниже мы рассмотрим основные принципы подбора эквивалентов к русским научно-техническим терминам на примере формирования украинской технической терминологии.

Формирование украинской технической терминологии началось вскоре после Октябрьской социалистической революции 1917 г., когда украинский язык приобрел статус государственного языка. Развитие терминологической лексики было в немалой степени связано с процессом стилевой дифференциации украинского

литературного языка, в частности с формированием таких его стилей, как научный, научно-технический, профессионально-производственный, публицистический, официально-деловой. Примечательно, что, по мнению ряда лингвистов, развитие этих стилей украинского языка происходило неравномерно. Так, украинский лингвист С.Б. Стасевский отмечает: «...Если терминология гуманитарных наук начинает формироваться еще в первой половине 19 века, то техническая терминология (в силу отсутствия технических изданий на украинском языке) получает возможность для развития только в послеоктябрьский период» [5. С. 19].

Наиболее интенсивно процесс становления украинской научно-технической терминологии протекал в период индустриализации в 1920—1930-е гг. Именно в этот исторический период наиболее активно издавались общетехнические словари, а также небольшие русско-украинские технические словари печатались в журналах соответствующей тематики. Однако, несмотря на тот факт, что составители данных словарей собрали богатый фактический материал, вопрос о создании полноценных терминологических пособий для издательств, а также специалистов отдельных отраслей народного хозяйства решен не был. Это обстоятельство было, по всей видимости, обусловлено тем, что «...лексикографические работы не учитывали системный характер лексики, допускали иногда архаизацию терминологической лексики, наполняли ее искусственными терминами» [5. С. 20]. Очевидно, что такой подход к составлению словарей и справочников не мог способствовать созданию терминологии на научной основе. Например, слово «заклепка» передавалось в украинском языке как «нюта», а производное «принютовувати» переводилось на русский язык как «припать», хотя для обозначения процесса пайки в украинском языке широко употреблялся глагол «лютувати».

Таким образом, для упорядочения лексики терминологического характера необходимо было создать новые принципы подбора эквивалентов и построения терминосистемы. Эти принципы должны были, с одной стороны, учитывать национальную основу, связь с другими родственными языками, а с другой — за счет широкого привлечения интернациональных элементов обеспечивать условия для эффективного «внешнего употребления» терминов. Значимость второй из перечисленных задач была крайне высока, ибо «...значение научной терминологии проектируется не только на внутренние, национальные контексты, но и на контексты внешние, интернациональные, причем ее интернациональная коммуникативная функция все время возрастает. Заботясь о научной основе пополнения и усовершенствования специальной терминологии, нельзя не учитывать эту двойственность ее коммуникативных функций» [1. С. 3—4].

Как на начальном, так и на последующих этапах своего формирования, украинская техническая терминология находилось под влиянием русскоязычных терминологических систем. В частности, украинскими терминологами широко использовались теоретические положения и практические рекомендации по созданию технической терминологии, разработанные Д.С. Лотте. Эти рекомендации основывались на исследованиях, проводимых Комитетом научно-технической терминологии Академии наук СССР. Их целью было «...преодоление недостатков технической терминологии, которые чрезвычайно усложняют учебно-педагогический процесс, затрудняют взаимопонимание, вредно отражаются на четкости

промышленных стандартов и приводят, наконец, к более или менее тяжелым ошибкам на практике» [2. С. 12].

Отметим, что к «недостаткам» технической терминологии Д.С. Лотте причислял прежде всего полисемантический (многозначный) характер большого числа терминов: «Не только в различных отраслях, но даже в пределах одной области эти термины или не имеют определенного значения, или имеют несколько значений. Нередко термин, являющийся одним из синонимов для какой-либо части, одновременно служит наименованием для другой части, конструктивно отличной от первой или на нее совершенно не похожей ни по своему действию, ни по внешнему виду («переплетающиеся» термины)...» [3. С. 64].

Примечательно, что достижения Комитета научно-технической терминологии Академии наук СССР брались на вооружение украинскими терминологами весьма активно, причем создание (подбор) украинских эквивалентов к русскоязычным научно-техническим терминам происходило различными способами. Рассмотрим наиболее продуктивные из них, взяв для примера терминологические единицы из терминосистемы сельскохозяйственного машиностроения.

1. В терминосистеме сельскохозяйственного машиностроения широко представлены слова, образованные от общей основы: сеялка — сіялка, веялка — віялка, сажалка — саджалка, бороздник — борозник, жатка — жатка, загортач — загортач, волокуша — волокуша и т.п.

Очевидно, что существование общей основы способствовало созданию идентичных терминов в обоих языках, а также исключало возможность образования синонимов и дублетов. Эти обстоятельства приводили к тому, что в языке утверждался новый термин, а его варианты постепенно исчезали, например: віялка (варианты — віяльниця, віяка), борозник (варианты — борознило, борознильник), жатка (варианты — жаля, жниця), волокуша (варианты — волочень, волочня, волокня).

Утверждение в украинской терминологической системе единого термина было важно еще и потому, что некоторые варианты не отличались семантической четкостью: например, віяльниця обозначала и название сельскохозяйственной машины, и наименование специальности в женском роде: віяльник — віяльниця. Таким образом, закрепление за аналогичными терминами строго определенных значений способствовало их семантической дифференциации и, следовательно, улучшению коммуникативной функции.

2. Наряду с наименованием, идентичным названию русскоязычного термина, в некоторых случаях в украинской терминологической системе сельскохозяйственного машиностроения существует (на правах равноценного) и синонимичное слово, образованное от другой, «исконной», основы, например: бородок — бородок, пробоець; запашник — запашник, загортальник; распашник — розпашник, просапник; решето — решето, сито и т.п.

3. Отдельную группу в терминологии сельскохозяйственного машиностроения составляют термины-эквиваленты, образованные от украинских основ. Эти термины образуют различные семантические группы:

— названия машин (например: погрузчик — навантажувач, почвоуглубитель — ґрунтозаглиблювач);

— названия отдельных механизмов и узлов (например: звено — ланка, лента — стрічка, рычаг — важіль, выталкиватель — виштовхувач);

— наименования рабочих процессов (например: вделка — вправляння, вправлення, вроблення, вмуровання; закалка — гартування, загартування).

Как видно из примеров, для создания данного типа терминов используется богатый корневой запас украинского языка, а также все многообразие существующих в нем способов словообразования.

4. В процессе создания технических терминов украинского языка творчески использовались некоторые словообразовательные модели русского языка — например, образование отглагольных существительных с суффиксом -к(а). Отметим, что этот суффикс широко использовался для словообразования еще в древнерусском языке. Определенные исторические условия способствовали тому, что сначала он активизировался в русском языке. Украинский же язык, «...не имея возможности ранее развивать свои стилевые разновидности, в частности, научно-технический стиль, начинает использовать словообразовательные свойства суффикса -к(а) для образования технических терминов преимущественно в начале XX в., используя словообразовательную практику русского языка» [5. С. 21].

По этому способу (от глагольных основ путем прибавления суффикса -к(а)) образуются существительные, обозначающие опредмеченные действия или процессы, например: шліфівка, врізка, обрубка, обточка, зарубка и т.п. Однако в украинской терминологической системе продуктивность этой словообразовательной модели ограничивалась параллельным существованием форм на -ння: например: закладка — закладання, запрессовка — запрессування, заклепка — заклепування, підвіска — підвішування и т.п.

Следует учитывать, что приведенные формы нельзя считать дублетами, так как между ними имеется семантическое различие: формы на -ння могут выступать и как показатели неоконченного действия, например: заточка — заточування, обробка — оброблення, обточка — обточування, розмітка — розмічання, розмічування и т.п.

5. Некоторые сложные термины образованы по словообразовательной модели, общей для русского и украинского языков. Этим способом, в частности, образованы терминологические единицы, в которых четко выражены родо-видовые отношения:

Род	Вид	Термин
Підіймач	Буряків	Бурякопідіймач
	Гички	Гичкопідіймач
	Колосків	Колосківпідіймач
	Стебел	Стеблопідіймач
Копач	Буряків	Бурякокопач
	Канав	Канавокопач
	Лунок	Лункокопач

Отметим, что родовое название охватывает основные трудовые процессы, связанные с выращиванием и обработкой сельскохозяйственных культур. Сложные термины этой группы включают в свой состав образования с одинаковой первой

частью, например: зерновловлювач, зернозбирач, зерноавантажувач, зерно-підіймач, зернорозвантажувач; гичковідкидач, гичковідхилювач, гичкопідіймач, гичкоподрібнювач, гичкоскидач и т.п.

Специфика терминов данной группы заключается в том, что украинский язык сохраняет общий с русским языком принцип построения словообразовательной модели, но в то же время широко использует собственный лексический потенциал и многообразие морфем.

б. Через русский язык в украинскую терминологическую систему попали многие термины иностранного происхождения. Если в специальной литературе эти термины, как правило, не вызывали трудностей в их толковании, то в научно-популярной литературе и особенно — в публицистике соответствующей тематики, рассчитанной на широкий круг читателей, эти опосредованно заимствованные термины нуждались в разъяснении. По-видимому, это обстоятельство привело к появлению синонимов, образованных на национальной основе, например: бункер — зерноприймач, зерновий бак, бак на зерно; маркер — значник, вказівник; вентилятор — крилач, вітрогон, вітродув и т.п. Эти синонимы, как правило, употреблялись в тексте наряду с терминами иностранного происхождения. Данный процесс был особенно характерен для начального периода формирования терминологической системы. По мере развития национальной терминологии, необходимость синонимов, образованных от национальной основы, снижалась и вопрос, как правило, решался в пользу терминов иностранного происхождения.

Впоследствии термины иностранного происхождения, пришедшие в украинскую терминологическую систему через русский язык, адаптировались к нормам украинской грамматики и стали основой для образования производных слов, например:

— маркер (от фр. *marquer* отмечать; в значении «сельскохозяйственное приспособление к сеялке (сажалке), образующее бороздки, по которым направляют посевной или посадочный агрегат для обеспечения параллельности проходов») — *маркірувати*;

— *трієр* (от фр. *trier* сортировать, отбирать; в значении «сельскохозяйственная машина, предназначенная для отделения зерен от примесей») — *трієрувати*, *трієрований* и т.п.

Примечательно, что с самого начала формирования украинской терминологии в роли дублетов иностранных терминов широко функционировали термины, образованные на славянской основе, например: бункер — *змішувач*, бункер — *нагромаджувач*.

Прочно вошли в обиход — через русский язык — такие иностранные термины, как: трактор, комбайн, культиватор. Впоследствии эти заимствования прочно укоренились в украинском языке, в то время как их национальные эквиваленты, имевшие хождение в 1920—1930-е гг., вышли из обихода. Ср.: трактор — *плазун*, комбайн — *жниварка* — *молотарка*. Любопытно отметить, что, сохранив в качестве родового понятия термин иностранного происхождения, язык для наименования составных элементов определенного орудия или машины использует национальный корневой потенциал, например: *понижувач*, *поручні*, *лапа* (в куль-

тиваторе); зерновловлювач, зернопідіймач, перетрушувач, подавач, половозбирач (в комбайне) и т.п.

В целом, при анализе украинской технической терминологии четко прослеживаются генетические связи украинского языка с другими восточнославянскими языками — в первую очередь, с русским (эта связь проявляется как в общности моделей, так и способов словообразования). Кроме того, в советскую эпоху при создании технической терминологии русский язык являлся для украинского, условно говоря, «проводником» подавляющего числа терминов-интернационализмов, что способствовало стандартизации и семантической четкости терминов. Иными словами, русский язык, бесспорно, способствовал созданию разветвленной, научно обоснованной терминологии на украинском языке.

Учитывая, с одной стороны, тенденцию к глобализации, а с другой — современную геополитическую ситуацию, можно отметить, что взаимодействие русского и украинского языков, пребывает сегодня, образно говоря, «в спящем режиме» — в том числе в плане взаимообогащения терминосистем. В то же время заимствование украинским языком терминов из иностранных терминологических систем продолжает сегодня «набирать обороты», и это — естественный процесс: по наблюдению С.Г. Тер-Минасовой, «...одним из свидетельств диалога как взаимодействия культур оказываются заимствования из других иностранных языков. Количество и качество заимствованных слов... позволяет судить о масштабах диалога культур» [6; 18].

Сегодня, по всей видимости, украинские терминологические системы «нового времени» (компьютерных технологий, бизнеса, рекламы и т.п.) не нуждаются в «посредничестве» русского языка для своего обогащения новыми терминологическими единицами. Пользуясь высоким уровнем развития информационных технологий, они заимствуют термины (преимущественно англоязычного происхождения) «напрямую», например: комп`ютер, монітор, клавіатура, мишка комп`ютерна, мобільний телефон, дистриб`тор, інформаційні технології и т.п. При этом в ряде случаев (например, для конкретизации (уточнения) родовых терминов, а также для создания производных, обозначающих действия) в украинских терминосистемах «нового времени» сохранилась традиция использовать славянскую основу, а также другими способами адаптировать новые термины к системе национального языка.

Примеры: электронное письмо — електронний лист; внешняя реклама — зовнішня реклама; отправить сообщение — відправити повідомлення; пользователь — корисувач; распечатать — роздрукувати и т.п.

Эта тенденция, на наш взгляд, наглядно свидетельствует о том, что при выборе «полюса тяготения» (к европейским или славянским языкам) украинский язык до сих пор имеет ярко выраженный «крен» в сторону языков славянского происхождения. В связи с этим нам представляется, что потенциал взаимодействия русского и украинского языков (в том числе в плане обогащения терминологических систем) далеко не исчерпан — при благоприятных внешних условиях он, безусловно, еще будет реализован.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Жовтобрюх М.А.* Науковий стиль української мови // Научный стиль украинского языка // «Мовознавство» // «Языкознание». № 1. 1968. [*Zhovtobryukh M.A.* Naukovij stil ukrainskoi movi // Nauchnyj stil ukrainskogo yazyka // «Movoznavstvo» // «Yazykoznanie». № 1. 1968.]
- [2] *Лотте Д.С.* Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов. М.: Наука, 1941. [*Lotte D.S.* Nekotorye principialnye voprosy otbora i postroeniya nauchno-technicheskix terminov. M.: Nauka, 1941.]
- [3] *Лотте Д.С.* Упорядочение технической терминологии. М.: Наука 1994. [*Lotte D.S.* Upryadochenie technicheskoy terminologii. M.: Nauka 1994.]
- [4] *Никулина М.А.* Вариологический взгляд на терминологию, проблемы ее распространения и эквивалентности перевода в современных условиях. М.: РУДН, 2009. [*Nikulina M.A.* Variologicheskij vzglyad na terminologiyu, problemy ee rasprostraneniya i ekvivalentnosti perevoda v sovremennykh usloviyakh. M.: RUDN, 2009.]
- [5] *Стасевский С.Б.* Принципы подбора украинских эквивалентов к русским научно-техническим терминам // Научно-техническая терминология: сб. статей. М.: ВНИИКИ, 1973. [*Stasevskij S.B.* Principy podbora ukrainskix ekvivalentov k russkim nauchno-technicheskim terminam // Nauchno-technicheskaya terminologiya: sb. statej. M.: VNIKI, 1973.]
- [6] *Тер-Минасова С.Г.* Война и мир языков и культур. М.: Слово, 2008. [*Ter-Minasova S.G.* Vojna i mir yazykov i kultur. M.: Slovo, 2008.]

ON THE INFLUENCE OF RUSSIAN TERMINOLOGICAL SYSTEMS ON UKRANIAN TECHNICAL TERMINOLOGY IN THE SOVIET PERIOD

M.F. Nikulina

The Chair of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article analyzes influence of Russian terminological systems on Ukrainian technical terminology at early stages of its development. The paper also contains the classification of ways used for generating new terms. The given classification clearly illustrates the fact that in the Soviet period most «new-born» Ukrainian technical terms were partly or completely borrowed from Russian terminological systems.

Key words: technical terminology, terminological borrowings, etymology of terms, interlinguistic «circulation», criteria of selecting terminological equivalents, the «dialogue of cultures».